

На посторонний взгляд Джордж и Бабетта Рэмсботтомы были довольно необычной парой.

Джордж был стойким консерватором. Бабетта была откровенным либералом. Хотя ни один из них не был аристократом, оба были чем-то более важным - богатыми и влиятельными членами самых активных и важных уровней общества Звездного Королевства.

Джордж проводил все свое свободное время - когда он не занимал один из старших министерских постов или не появлялся в парламенте в качестве эксперта в пользу какого-то законодательного акта - сосредотачиваясь на своих многочисленных и прибыльных деловых интересах.

Бабетта, с другой стороны, несколько раз баллотировалась на посты при поддержке своей партии. Она не раз побеждала кандидатов, которых предпочитал ее муж, и, как и он, занимала определенные посты, которые имели несколько меньшую известность в обществе, но не меньшие возможности для влияния. Когда она не занималась политикой, Бабетта была весьма заметной светской львицей, которая, казалось, была так же предана трате денег своего мужа, как он сам их деланию.

Были свидетели их споров, как публичных, так и когда они полагали, что они наедине. Враги недоумевали, почему они просто не разведутся. У друзей того или другого - у них было мало общих - были другие теории.

Джордж и Бабетта оставались вместе, потому что ни один из них не хотел рисковать потерять контакт со своими детьми. Джордж не хотел давать деньги Бабетте. Бабетта не хотела терять доступ к деньгам, которые Джордж зарабатывал без видимых усилий. Другая популярная теория заключалась в том, что ни один из них не желает потерять опеку над значительным историческим именем Рэмсботтомов - именем, где оба, несмотря на свою очевидную неприязнь, продолжали проживать.

Как ни странно, с учетом количества сплетен, откровенной слезки и затраченных на это усилий, ни одно из этих предположений не было правильным, поскольку всем, кто занимался этим, не хватало ключевой информации.

Джордж и Бабетта Рэмсботтом не были самыми жестокими врагами друг для друга, они были ближайшими друзьями и союзниками. Им удалось скрывать это даже от своих троих детей - в основном, отправляя детей в школы-интернаты и дорогие образовательные лагеря и совершая частые и внимательные родительские посещения по отдельности.

В поместье Рэмсботтомов были слуги, но Джордж и Бабетта старались разыгрывать свою шараду даже перед ними. И если поместье - и особенно личные кабинеты и супружеские апартаменты - были так же хорошо защищены, как самые безопасные места дворца Маунт Роял, что из этого? Все слышали, как Джордж часто и громко говорил, что не позволит Бабетте лезть в его дела, а она говорила в ответ, что определенно не доверяет ему свои личные дела.

Вполне понятно, что все упустили из виду, что эта защита не дает подслушать личные беседы Джорджа и Бабетты. Никто лучше Джорджа и Бабетты Рэмсботтом не знал, что людям нравится яркая боевая пара. Более того, никто никогда не ищет того, чего не могло быть.

"Когда ты позвонишь?" - спросила Бабетта.

"Через три минуты," - ответил Джордж.

"А если Юдифи Ньюлэнд там нет?"

"У нее с собой комлинк."

Джордж говорил с уверенностью, полученной при заключении многих сделок, но когда прошло три минуты и они позвонили, ответа не было.

"Значит, она не взяла свой комлинк," - сказала Бабетта с легким оттенком язвительности, которую она так хорошо использовала на публике. "Помни, она примитив, она, наверное, никогда об этом не думала."

Джордж нахмурился. Он брал с собой комлинк даже в душ. Ему была чужда мысль о том, что кто-то - особенно кто-то в кризисной ситуации - не возьмет комм с собой.

Бабетта смягчилась. "Не волнуйся. Она скоро догадается проверить свой телефон."

"Но я хотел поговорить с ней до того, как приедет принц Майкл..."

"Не беспокойся."

В следующий раз, когда Джордж позвонил, ответил женский голос, хорошо знакомый им по просмотренным видеозаписям. Мгновение спустя на экране появилось изображение.

Это была молодая женщина, стройная и изящная, с густыми темно-каштановыми волосами, зачесанными назад. Даже если бы ее лицо не было напряженным и суровым от беспокойства, никто бы не подумал, что Юдифь Ньюлэнд хорошенькая, но ее лицо было таким, на которое многие обернулись бы, чтобы взглянуть второй, а затем в третий раз, в то время, как более красивые лица были бы забыты.

Ее глаза - вот что могло заставить человека обернуться - зеленые глаза, обрамленные коричневым, а не смешанные, как более обычные, с ореховым. Их выражение было таким же жестоким и сосредоточенным, как у хищной птицы.

Бабетта обнаружила, что отстранилась, когда этот взгляд усталился с экрана, хотя она знала, что программа, созданная Джорджем, показывала на нем толпу бесполох, безликих призраков. Их затененные формы накладывались друг на друга, создавая изображение гораздо более зловещее, чем могло бы быть на просто затемненном экране.

"Да?"

"Вы одни?"

Бабетта слышала голос Джорджа дважды: его собственный и шепчущий голос, создаваемый программой-аватаром.

"Да. Этот звонок связан с моей пропавшей дочерью?"

Несмотря на исследование, показавшее, что Юдифь Ньюлэнд была жесткой молодой женщиной, Бабетта была удивлена таким хладнокровием. То же исследование сказало им, что если и был человек в этой вселенной, которого Юдифь безоговорочно любила, это была ее маленькая дочь Руфь. Бабетта ожидала плача и рыданий, по крайней мере, слез в этих зеленых глазах, а не этого железного самоконтроля.

Но Джордж позволил себе усмехнуться. Не говоря ни слова, он указал на ряд цифр, бегущих по нижней части экрана. Используя инфракрасные сканеры и несколько очень чувствительных

программ анализа, компьютер разоблачил кажущееся спокойствие Юдифь. Ее пульс учащался, и Джордж вызвал изображение, в котором зеленые и черные узоры отмечали горячие точки под кожей Джудит, горячие точки, которые показывали, насколько на самом деле потрясена эта невозмутимая молодая женщина.

Бабетта расслабилась. Джордж продолжил.

"Да. Вот наши условия. Руфь жива и невредима - пока."

В этот момент на экране на соблазнительные полсекунды появилось изображение Руфи и отметка времени, показывающая, что оно было сделано одновременно с передачей (хотя отметка была поддельной). Маленькая девочка, закутанная в бледно-розовое одеяло, свернувшись клубком на боку, казалась спящей. Ее сжатый кулак был прижат к бутону ее изогнутых, как лук купидона, губ.

Даже Бабетта, которая обычно не любила маленьких детей, вынуждена была признать, что Руфь выглядела очаровательно.

Джордж продолжил.

"Если вы хотите вернуть Руфь, вы должны убедить своего друга Майкла Винтона публично и открыто вести себя не подобающе его званию и положению. Публичная непристойность была бы замечательным выбором. Если его спросят о его поведении..."

А уж мы позаботимся об этом, самодовольно подумала Бабетта. Она уже выбрала и подготовила журналиста.

"... тогда он должен заявить, что он Винтон, и что Винтоны всегда делали то, что хотели, и что ничто, особенно реакция кучки суеверных и чопорных примитивов, даже если они являются жителями нового союзного мира, не имеет для него ни малейшего значения."

На мгновение деревянное выражение лица Юдифи сменилось растерянным.

"Почему вы думаете, что он меня послушает?"

"Просто сделайте это," - строго сказал Джордж, голоса его аватара зашипели и отозвались поистине пугающим эхом. "И помните, упоминание кому-либо о пропаже Руфи нанесет по крайней мере такой же вред, как и все, что мог бы сказать принц Майкл. В конце концов, если Винтоны не могут защитить тех, кто живет в их собственном домашнем мире, что они могут сделать, чтобы защитить тех, кто живет в отдаленных системах?"

Лицо Юдифи снова стало, как вырезанное из дерева. "И если я сделаю, как вы хотите?"

"Через день после заявления принца Майкла вам скажут, где можно найти Руфь."

"А если я откажусь?"

"Тогда Руфь вернут тому, кто очень, очень хочет получить ее - ее отцу, Эфраиму Темплтону."

В этот раз спокойствие Юдифи полностью сломалось.

"Вы не сделаете это!"

"Вернуть дочь отцу, который никогда не имел удовольствия держать ее на руках, гладить ее

мягкие светлые волосы... Я думаю, это было бы замечательно. Не тяните слишком долго, миссис Темплтон. Я плачу при мысли о таком чудесном воссоединении семьи."

Юдифь бормотала что-то бессвязное, когда Джордж отключил связь.

"Вот," - сказал он с удовлетворением. "Сообщение доставлено. Я был немного обеспокоен реакцией Юдифи, когда указал, что она может повлиять на принца Майкла, чтобы он повел себя таким нехарактерным - и так противоречащим политике его сестры - образом. Мы не могли ошибиться... "

"В том, насколько она близка с принцем Майклом?" - закончила Бабетта. Она решительно покачала головой. "Нисколько. Помнишь, вся эта идея пришла мне в голову, когда я случайно увидела их вместе год назад. Он пытался скрыть это, но мне было совершенно ясно, что солнце и луна восходят и заходят для него в зеленых глазах этого непривлекательного примитива."

Бабетта потянулась, как кошка, и продолжила: "С тех пор я провела немало исследований. Они пишут друг другу регулярно. Он шлет ей маленькие подарки. Она отправляет фотографии ребенка. Мне удалось довольно ловко расспросить социального секретаря, который организует встречи принца Майкла в те редкие моменты, когда он находится внутри системы, а не на службе. Ее очень удивило, что первое - и единственное - на чем всегда настаивает принц Майкл в это время - на визите к Юдифи Ньюленд."

"Что еще более важно, что до встречи с Юдифью Ньюленд были все свидетельства того, что принц Майкл был довольно активным гетеросексуальным молодым мужчиной. С тех пор, как он встретил ее, у него не было серьезных отношений - даже флирта. У меня даже нет убедительных доказательств того, что он бывал в увеселительных заведениях, а какой моряк в отпуске их не посещает?"

"Тот," - сказал Джордж, который действительно был более консервативным и прямолинейным, чем его жена, " - который дорожит своей репутацией и репутацией своей семьи."

"Верно, верно," - сказала Бабетта, наклоняясь вперед, чтобы поцеловать Джорджа в кончик носа. "Тем более несдержанность принца Майкла вызовет шок. Он всегда был таким хорошим мальчиком... "

"А что, если он откажется?"

"Не откажется," - уверенно сказала Бабетта. "Он любит Юдифь - и ее отродье тоже. Даже если принц Майкл не отреагирует, как я рассчитывала, у нас все равно останется ребенок. Наши помощники передадут маленькую Руту Эфраиму Темплтону и запишут разговор на видео. Это должно быть довольно некрасиво. Темплтон ненавидит ее мать. Я не удивлюсь, если он ударит девочку пару раз, как только она окажется у него в руках... "

"И такое поведение," - сказал Джордж, " - безусловно, можно использовать в наших интересах. Мало того, что жители Звездного Королевства еще раз увидят, какие животные эти масадцы, но и грейсонцы смогут понять, что Звездное Королевство, которое не может защитить даже одного ребенка - слабый союзник."

"А затем," - заключила Бабетта, ее лицо внезапно стало серьезным, а глаза сияли страстью реформатора, " - мы сможем вернуть Звездное Королевство в нужное русло, перестать концентрироваться на создании союзов с иностранными державами, перестать истощать наши ресурсы, поддерживая их примитивные технологии."

"Верно," - сказал Джордж. "Ценой небольшой неприятной сплетни маленькая Руфь будет дома со своей мамой, а политика Звездного Королевства будет переориентирована на наши внутренние нужды."

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/58448/1494432>